

Классика в школе и дома

Константин Георгиевич
Паустовский

Тёплый хлеб
Сказки и рассказы

Москва

2021

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
П21

Оформление серий «Уютная классика» и «Внеклассное чтение
(Хорошие книги в школе и дома)» *Натальи Ярусовой*

В оформлении обложки «Уютная классика» использованы
фрагменты работ художников *Альфреда Джеймса Маннингса*
и *Николая Богданова-Бельского*

В коллаже на обложке «Внеклассное чтение (Хорошие книги
в школе и дома)» использованы фрагменты работ художников
Н. П. Богданова-Бельского и Р. Бонер

Во внутреннем оформлении использованы репродукции
картин *Николая Богданова-Бельского*

Оформление серии «Классика в школе» *О. Горбовской*

В коллаже на обложке использованы репродукции работ
художников *Николая Сверчкова и Ивана Творожникова*

Паустовский, Константин Георгиевич.

П21 Теплый хлеб. Сказки и рассказы / Константин Пау-
стовский. — Москва : Эксмо, 2021. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-04-119132-0(УютКл)
ISBN 978-5-04-112707-7(ВнекЧТХорК)
ISBN 978-5-04-194325-7(КлВШкНО)

В книгу включены сказки и рассказы о войне К. Г. Паустовского,
которые рекомендовано читать в 5—11-х классах.

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)6я44

ISBN 978-5-04-119132-0(УютКл)
ISBN 978-5-04-112707-7(ВнекЧТХорК)
ISBN 978-5-04-194325-7(КлВШкНО)

© Паустовский К. Г., наследник, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Рассказы

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СТАРОМ ВЕРБЛЮДЕ

В Казахстане, на берегу озера Зайсан, прозванного кочевниками «Озером колоколов» за чистый звон его волн, прожил всю свою жизнь старый казах Сеид Тулубаев.

Может быть, не все знают о Казахстане. Тогда им придется развернуть карту Азии и в самой сердцевине материка, между Каспийским морем и пустыней Гоби у подножия Небесных гор — Тянь-Шаня, найти очертания этой огромной страны.

Знающие люди говорят, что если отрезать от Европы все полуострова, то останется территория, равная Казахстану. Я не проверял этого, но знаю, что Казахстан занимает исполинскую площадь в три миллиона квадратных километров.

Границы этой республики заключают в себе не только пустыни, те бесплодные земли, над которыми, по словам простодушных кочевников, «пролетел ангел смерти», но и травянистые тучные степи, озера, похожие на моря, и оазисы, напоминающие оазисы Индостана, и, наконец, снеговые горы и альпийские пастбища. Там травы подымаются выше всадников, едущих на лошадях.

Казахстан богат углем, нефтью, медью, железом, золотом, серебром и драгоценными камнями, свинцом, рыбой и солью, хлопком и рисом, стадами рогатого скота, овец и верблюдов, табунами лошадей, хлебом, фруктами, овощами, табаком и сахаром, наконец скромными корешками тау-сагыза, пропитанными каучуком.

Но старый Сеид ничего не знал о богатствах своей страны. Он видел только озеро Зайсан и Алтайские горы, — их вершины каждый вечер горели закатным огнем.

На Зайсан Сеид пришел из омских степей маленьким мальчиком. Это было шестьдесят лет назад. Он пришел с толпой русских крестьян, бежавших от голода. Крестьяне слышали, что за пустыней лежит страна по имени «Белые воды» — богатая и девственная. Там в лесах льются десятки светлых рек и непуганные звери подходят к людям и лижут им руки. Там золотосный песок хрустит под копытами лошадей, а фазаны, будто вышитые из китайского шелка, стаями взлетают над травой.

Люди шли на «Белые воды» через пустыню. Обессилев, крестьяне падали и ползли на окровавленных коленях. Серое солнце превращало в пепел траву. Вода в колодцах была такая соленая, что ее не пили даже верблюды.

Но люди все же дошли. Однажды ночью они услышали гром. Он гремел в далеких горах. Они слышали запах дождя. Блистали молнии, и колокольным звоном звенели навстречу путникам озера пресной воды.

Места, куда пришел Сеид, были так хороши,

что он прожил там всю жизнь и никуда не хотел уходить. Единственный любимый сын Сеида уехал в далекий русский город учиться и не вернулся. Жена Сеида умерла. А Сеид возил из года в год на одноглазом верблюде соль на рыбные промыслы. Он редко говорил о сыне, но часто думал о нем. Он знал, что сын сделался мастером на эмбенских нефтяных промыслах. Там, говорят, люди качают из земли черную грязь, и грязь эта горит, как дрова.

Летом 1941 года Сеид узнал о войне. Мужчины уходили на запад, где шла война. На запад гнали табуны овец и лошадей. Однажды утром над лачугой Сеида пролетели невиданные серебряные гуси. Сосед кричал Сеиду, что это летят самолеты. Даже все птицы, казалось, улетели на запад.

Тогда двинулся на запад, на Эмбу, и старый Сеид. Он знал, что скоро умрет. Ему хотелось увидеть перед смертью сына и наговорить ему много сердитых слов за то, что он забыл отца.

Сеид то ехал верхом на верблюде, то шел пешком и вел верблюда за повод. Он пересек Казахстан с востока на запад. Он отдыхал только ночью вместе с пастухами около костров из сухого верблюжьего помета. Большие синие зарева пылали над краем степей, и пастухи таинственно говорили только одно слово: «Электричество!» «Электричество», — повторял Сеид и качал головой.

Он впервые увидел поезда и железные вагоны, нагруженные рудой и горами черного блестящего камня. Они шли всё туда же, на за-

пад. Пастухи рассказывали Сеиду, что это везут уголь из Караганды и железо из Карсакпая. В Караганде, где десять лет назад только ветер пылил над ковылем, сейчас день и ночь работают глубокие шахты.

Сеид качал головой, удивлялся, а верблюд тревожно прислушивался к крику паровозов.

Сеид увидел многое — заводы, где делали твердый сахар, и заводы, откуда вывозили на грохочущих машинах медные болванки, блестящие, как золото. Раньше этого не было. Он видел заводы, где лился в стальные чаши тусклый свинец, видел поля хлопка и риса, сады и пашни, большие города и каналы, струившие речные воды в глубину голодных степей. И этого раньше не было.

Всюду работали казахи — мужчины и женщины, старики и дети. Все они говорили Сеиду, что работают для армий, которые бьются с врагом далеко — за великой рекой Волгой, за Москвой. И все эти люди удивлялись путешествию Сеида, называли его «чудаком», а один старый казах даже обозвал Сеида «бездельником». Сеид поднял камень, чтобы ударить старика, но не ударил, а отбросил камень далеко в сторону, заплакал и пошел своей дорогой.

На шестидесятый день пути Сеид увидел среди пустыни черные деревянные башни. Они стояли среди озер с розовой соленой водой, и ветер разносил по окрестностям свежий запах нефти. Это была Эмба.

Сеид сошел с верблюда и поклонился на восток, в сторону Зайсана. Здесь спускалась ночь, а